

■ ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин
Тайны взрослых девочек

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

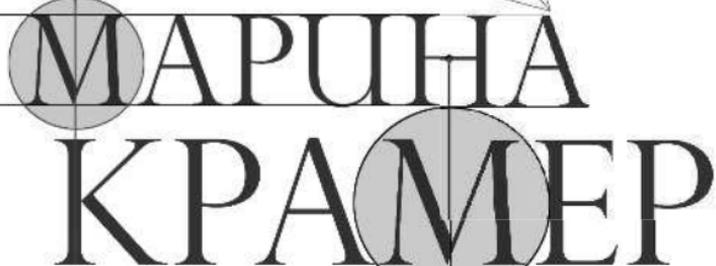
Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»

Требуется влюбленное сердце
Время злых чудес

МАРИША
КРАМЕР

ДОЧЬ МАФИИ

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

*Роман Марины Крамер «Дочь мафии»
издавался под названием «Убей свою любовь»*

Крамер, Марина.

К77 Дочь мафии : роман / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-095141-3

Александра сумела спасти своего отца и выжить в страшной бойне на речном причале, в которой погибли трое телохранителей и брат Вячеслав. Но ей по-прежнему ничего не известно о человеке, стремящемся уничтожить их семью. Конечно, у старых знакомых Сашиного отца есть достаточно причин для ненависти и, возможно, даже мотивов для убийства. Но кто тот единственный человек, ступивший на тернистый путь мести? Любимый муж Саши Акела выяснил — след ведет к Бесо, ближайшему другу семьи... Кружить вокруг да около — не в характере Александры: она не откладывая отправилась к Бесо с неприятными вопросами. Тот сразу вспомнил, что недавно по просьбе жены подписал два пустых листа... А вскоре после этого в машине Али и Акелы прогремел взрыв!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крамер М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095141-3

Собой жертвуют не ради благо-
деяния, а ради любви.

Японская пословица

Полутемный зал ресторана а-ля рюсс пустовал. Белые крахмальные скатерти, сияющие серебром приборы, прозрачные бокалы — все ждало вечера, когда здесь станет многолюдно. Сейчас же только в самом дальнем углу сидели двое: высокий худощавый мужчина и его собеседник, жирный, плешистый человек в дорогом свитере, явно, однако, нуждавшемся в стирке — настолько лоснились рукава. Перед худощавым стоял бокал минеральной воды, перед вторым — полноценный бизнес-ланч с борщом в горшочке, свиной отбивной с гарниром и рыбной нарезкой на длинной тарелочке.

— Я уверен, что делаю все правильно.

— Зачем тебе эта девка? Она ни на что не годная инвалидка, ты ее что же, собственноручно на каталке возить будешь? — презрительное фырканье сопровождалось отвратительным булькающим звуком — собеседник шумно прихлебывал суп из глиняного горшочка.

Тонкое породистое лицо сидящего напротив мужчины скривилось от омерзения:

— Ты свинья. Если бы не нужда — ни за что не связался бы.

МАРИНА КРАМЕР

— Брезгуешь? — без видимой обиды спросил второй, вытирая пальцами с подбородка капли огненно-красного борща. — Ну-ну. Чистюля, значит? Как в дерьмо лезть — так и я, свинья, гожусь, значит.

— Заткнись. Ты отвлекся. Что все-таки с девушкой?

— Говорю тебе — гиблый номер, она ни на что не годится.

— Я слишком хорошо ее знаю, чтобы верить тебе. Она ни за что не смирится, и именно поэтому я должен ее получить.

— Но...

— Все, я сказал!

Если бы плешивый мог читать мысли, то в этот самый момент узнал бы очень личную тайну этого совсем еще молодого, но уже очень влиятельного и опасного человека.

Глава 1

ВОССТАТЬ ИЗ ПЕПЛА

«Не действовать, когда приходит время,
значит себя погубить».

«Дзенрин Кюсю»,
АНТОЛОГИЯ ЧАНЬ-БУДДИЗМА

Раз-два... раз-два... Вверх-вниз... вверх-вниз... полежать на полу, отдышаться — и снова. Снова — пока не потемнеет в глазах. Только так — иначе я никогда не поднимусь, не стану прежней. Забраться с пола на кровать, вытянуться уставшим и дрожащим от напряжения телом, почувствовать прохладу постельного белья и закрыть глаза. Отдохнуть, унять дрожь в левой руке, на которой мне приходится отжиматься, сесть в постели и взять пистолет. Пока — муляж, детскую игрушку, но точную копию. Закрыть глаз, найти мишень, прицелиться. Резиновые пульки терзают бумагу на стене, а я потом — себя, собирая их по ковру, выковыривая из длинного ворса, чтобы снова засыпать в отделение, имитирующее обояму. Мне даже в голову не приходит попросить кого-то сделать это — я должна сама, только сама. Только это может меня спасти и вылечить, поставить на ноги и дать вспомнить то, что я умела раньше. Мозг мой сумел восстановить память — так почему он никак не позволяет организму восстановить двигательную и мышечную функции? Ничего, все равно справлюсь.

МАРИНА КРАМЕР

Эти упражнения я повторяю ежедневно — утром и вечером. И, если хватает сил, еще днем.

В коридоре за дверью послышался надсадный кашель — Семен, мой брат. Ко мне идет, скорее всего. После ранения, полученного полгода назад, Семен уже почти полностью восстановился, но кашель так и не проходит — пуля пробила бронх, остаточные явления. Мне досталось сильнее, и вот уже шесть месяцев я буквально за волосы ставлю себя на ноги и заставляю двигаться пальцы непослушной правой руки. За попытку помочь брату разобраться с проблемами я поплатилась здоровьем — в буквальном смысле. Меня уволили с работы, и с этим тоже ничего нельзя поделать — какой теперь из меня преподаватель медицинского института? Руководство справедливо рассудило, что мне бы на ноги встать. И никакая диссертация, никакая безупречная работа не помогли. Как и папа, которому я категорически запретила вмешиваться. И — о, чудо! — мой непростой папенька согласился...

Семен вошел и присел на стул у двери:

— Привет, Сашура. Ну, как утро?

— Удалось. — Я киваю на мишень, и брат снимает ее со стены, разглядывает вмятины, оставленные пулями на бумаге, и ухмыляется:

— Слушай, да ты просто монстр какой-то. С левой руки?!

— А что — у меня есть альтернатива? — Меня охватила злость: из-за него я тут лежу — такая, а он еще и подкальывает! Сидит себе как ни в чем не бывало — здоровый русоволосый бугай с широченными плечами и накачанными бицепсами, разве что покашливает, но это же мелочи! — Это у всех людей две руки, а у меня теперь — одна!

Я отвернулась к стене, и Семен расстроено проговорил:

— Саш... я же не то имел в виду... Ну, что ты, маленькая моя. — Он пересел на кровать и обнял меня. — Ты обязательно

Дочь мафии

но поправишься, ты же у нас сильная. Даже папа удивляется, сколько у тебя силы внутри. Давай я помогу тебе одеться — и пойдем завтракать, там Галя таких слоев напекла — ммм, по коридору идти невозможно, того и гляди слюной захлебнешься. Давай-давай, Сашка, не лежи с кислым видом.

Он тормозил меня до тех пор, пока я не сдалась и не согласилась спуститься к завтраку. Брат помог мне облачиться в спортивный костюм и дойти до ванной. Это, кстати, не являлось проблемой. Я не стеснялась переодеваться при Семене, и дело не в братско-сестринских чувствах. Семен не интересовался женщинами — никакими. Так уж вышло, что ему больше нравятся стройные голубоглазые юноши. Если бы об этом узнал наш отец — не поручилась бы я за состояние здоровья старшего брата... Но я много лет хранила его тайну, а Семен знал, что у меня — как в банковской ячейке.

— Давай руку. — Брат уже спустился на пару ступеней по лестнице и теперь подстраховывал меня, но я помотала головой.

Специально для меня отец распорядился установить перила и с левой стороны лестницы, чтобы я могла самостоятельно спуститься и подняться, не прибегая ни к чьей помощи. Папа знал, как невыносимо мне быть беспомощной, мне — привыкшей всегда и все делать самостоятельно, любившей скорость и мотоциклы.

Нога слушалась гораздо лучше, хоть я и чувствовала себя Михаилом Козаковым в «Здравствуйте, я ваша тетя!» — точно так же не могла согнуть ее в колене, а потому при ходьбе выглядела смешно. Но ничего, это временно — вот и мой доктор Фо Ду, толстый маленький китаец, друг моего мужа, говорит, что это скоро пройдет, и ежедневно мучает меня каким-то нечеловеческим массажем с пахучими маслами.

За столом уже сидел отец — так уж повелось, он всегда просыпается раньше других, но завтракать мы должны все

МАРИНА КРАМЕР

вместе. Исключение составляет, пожалуй, только мой муж Саша. Он начальник службы безопасности папиного банка, уезжает на работу затемно и так же возвращается, и папа по этому поводу не говорит ни слова. Если бы не Саша — меня давно не было бы в живых. Муж спасал меня дважды, в последний раз — подставив себя под пулю снайпера. Едва оправившись после ранения, он начал работать, а потому принял решение временно переехать в дом отца — чтобы я не оставалась одна в большом доме, пусть и под присмотром охраны. Я была ему благодарна и понимала, насколько ему трудно далась фраза «Мы переезжаем к отцу». Мой муж слишком самостоятельный и взрослый, он на двадцать лет старше меня, почти ровесник отца — и существовать под одной крышей с тестем ему, конечно, довольно сложно. Но ради меня, ради того, чтобы я не была одна — беспомощная, еле передвигающаяся, — он сумел сделать выбор и решить так, как лучше для меня.

— Санька, доброе утро. — Отец встал со своего места и подошел ко мне, взял за руку. Даже он, далеко не самый высокий мужчина, и то прилично выше меня, я в семье оказалась самой маленькой — сто шестьдесят еле-еле, тридцать шестой размер ноги и вес, который даже неприлично озвучивать.

Забавно, но при этих данных я считаю себя девушкой с мужским характером и привычками, и это вполне соответствует действительности. Папа порой искренне жалел, что я не родилась мужчиной.

— А ты чего дома-то? — не совсем любезно поинтересовалась я у отца. — Говорил же, что поедешь в банк.

— Не поехал, — коротко обрезал папа, усаживая меня за стол. — Ты что замер? Садись! — Это относилось к Семену, замешкавшемуся в коридоре.

— Да, пап, секунду — мне звонят. — Шаги Семена стихли — ушел в дальнюю комнату.

Дочь мафии

Отец недовольно поморщился — ждал нас к завтраку, не начинал, а тут Семен с какими-то разговорами. Правило садиться за стол всем вместе появилось в нашей семье после того, как папа вернулся после очередной отсидки и взял все в доме в свои руки. И мы соблюдали это правило, собираясь за длинным столом — Слава, старший брат, когда был еще жив, Семен, я. Потом к нам присоединились сперва Юлька — Славина жена, потом Акела — мой муж. И только Семен всегда оставался один — по понятным причинам привести в дом кого-то из своих любовников он не мог.

Теперь нас четверо. Юлька прочно обосновалась — не без папиного участия — в одиночной палате наркологической клиники, а Слава уже больше полугода на кладбище. И мы до сих пор так и не знаем, ни кто заказал моего отца, ни кто стрелял в меня и Семена. В общем, все сложно и запутанно, и папа, кажется, уже отказался от мысли найти крайнего. Папа — но не Акела. Мой муж продолжает поиски, горя желанием, во-первых, наказать обидчика, а во-вторых, устранить опасность.

Завтракали молча. Папа был странно угрюм и погружен в какие-то размышления, Семен заметно нервничал и торопливо хлебал кофе, словно спешил покончить с едой и куда-то сбежать. Частые торопливые глотки заставляли его кашлять, он отворачивался, гулко бухал в кулак, отец морщился и наконец не выдержал, бросил на стол салфетку:

— Что мечешь, как голодная утка?! Торопишься куда?

— Д-да, — выговорил брат в перерывах между приступами кашля. — Уехать мне надо срочно.

— Зачем?

— В клубе проблемы.

Недавно Семен стал хозяином ночного клуба и теперь все больше времени проводил там. Я как-то ехидно подколола его на тему ориентации заведения, но брат только головой мотнул: